

III.1.4. Н. С. Трубецкой: мистическая культурология

Кн. Н. С. Трубецкой, как и А. Дж. Тойнби, — *верующий* исследователь, и этим многое определяется. Правда, он не выпячивает свою религиозность напоказ, как К. Ясперс с его постоянными ссылками на Бога (верный признак того, что без Божьей помощи увязать свои принципы в единую теорию ему не удавалось), но и не скрывает её. Иногда это оборачивается двойным стандартом. Так, единство церкви основано не на власти одного авторитета, не на навязывании всему миру православия, а «предполагает живое общение между отдельными поместными церквями. Но это общение возможно и без культурного единства». И тут же через страницу оказывается, что католицизм, протестантизм и др. — это всё-таки «виды уклонения от христианства, которые укоренились в условиях романо-германской культуры и тесно связаны с ней» (Трубецкой 2007 {1923}: 463, 464). В этот разряд попало даже англиканство (там же), на унию которого с православием рассчитывали многие духовные деятели с обеих сторон, от Л. Кэрролла до С. Н. Булгакова. Однако важнее другое: религиозность автора *как учёного* неоднозначно отражается на его творчестве.

С этим и связан элемент иррационализма в его трудах. Иначе и не может быть, раз многое зависит от неисповедимой воли Божией. Поэтому Н. С. Трубецкой допускает, что «во многих случаях неприятие данным народом христианства имело и имеет свои глубокие, быть может, мистическо-провиденциальные причины» (Трубецкой 2007 {1923}: 464).

С другой стороны, «личность неразложима и неповторима, а потому не может быть вполне познана средствами человеческого рассудка» (Трубецкой 2007 а {1927}: 153). Однако наука о личности («персонология»), по мысли автора, должна стоять в центре всех антропологических дисциплин (: 153—157). Заметим во избежание путаницы, что под «антропологией» князь Трубецкой, как и было принято в его время, понимает только физическую антропологию, поэтому для всего комплекса наук о человеке ему нужно другое название. Так или иначе, если главный объект гуманитарного знания мы признаём не вполне познаваемым, выводы в мистическом духе напрашиваются сами собой.

И тем не менее дальше мы увидим, что в других случаях именно религиозность сослужила автору хорошую службу. Благодаря ей кн. Трубецкой избежал некоторых других черт исторического мифа, которые мы обнаружим у его неверующих коллег по мифологическому «цеху».

III.1.5. В. Н. Дёмин: снова космизм

В. Н. Демин, судя по его тексту, не считал себя иррационалистом. Как и Л. Н. Гумилёв, он был приверженцем русского космизма (докторскую диссертацию ему посвятил), допускающего как рационалистическое, так и иррационалистическое толкование. Однако онтологическую основу своих взглядов он изложил в «*Приложении 3*» («*Мир наизнанку*») к «*Тайнам русского народа*» (Дёмин 1997: 512—537). И основа эта чрезвычайно путана. В его рассуждениях о «флуктуациях» не удаётся обнаружить положительного смысла:

«Кстати, вакуумная среда изначально содержит в себе алгоритм воскрешения, так волновавшего Фёдорова, ибо квант физического вакуума есть не что иное, как материальная флуктуация, которая попеременно — то возникает, то исчезает, то есть по существу непрерывно воскрешается в физическом смысле данного понятия»; «Об-